

О.В. Даровских (Горно-Алтайск)

КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТИСОВ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

Важным признается положение о том, что жизненный потенциал метисов включает в себя разнообразные формы их этнической идентификации и соответственно различные поведенческие стратегии и практики, личностные ориентиры, которые имеют множество аспектов изучения. Автором в 2006-2015 гг. было проведено социологическое исследование, основанное на смешанной стратегии исследования жизненного потенциала метисов. В данной работе обосновывается необходимость применения *количественно-качественного подхода*. Автор использует понятие «метис» в широком и узком смыслах слова: в широком - как потомок смешанного межрасового или межэтнического (межнационального) брака, в узком - как этническая идентичность («метис(ка)»), как модель этнической самоидентификации.

Анализ специальной литературы по результатам социально-демографических обследований народов Сибири и Севера, европейской части Российской Федерации (РФ) выявил, что в исследованиях в той или иной степени рассматривается проблема метисации населения, но специальных работ посвященных заявленной теме недостаточно.

Россия исторически является полиэтничным, поликонфессиональным государством, в котором в начале XXI века вопросы гражданства, региональной и этнической идентичности, проблемы интеграции общества остаются актуальными. Несмотря на «важные итоги двадцатилетия», в результате которых «сформировалась российская идентичность с ощущением у людей сильной связи с ней» [1, с. 83], для большинства людей актуальной в их самоопределении остается этническая идентичность. Этническая идентификация у человека смешанного происхождения имеет особенности, изучение которых требует применения технологий, которые позволяют заглянуть «во внутренний мир», «закрытый мир», «глубинное сознание» и

дают возможность в отличие от количественной стратегии исследования ориентированной на выявление количественных показателей, сосредоточиться на качественном подходе. Предметная область исследования обеспечена логикой смешанной стратегии исследовательского процесса, которая признает возможность сведения множественности описаний реальности в одно. Более подробно о методологическом обосновании и практическом внедрении можно познакомиться в работах автора [2, 3].

Республика Алтай является многонациональным и поликонфессиональным субъектом РФ, в котором в результате длительного совместного проживания на локальной территории коренного и пришлого населения сложилась устойчивая общность – региональное межэтническое сообщество. В межэтническом сообществе интеграционные процессы в сфере межкультурного обмена, смешения народов и культур носят устойчивый характер, что создает предпосылки для этнически-смешанных браков (межнациональных, межрасовых) и метисации населения. Метисный слой населения республики рассматривается как один из важных социокультурных феноменов в жизненном пространстве регионального межэтнического сообщества. В широком спектре проблем взаимодействия национально-этнических общностей и функционирования социальных институтов в Республике Алтай начала XXI века недостаточно изученным предстает метисное население, его конкретные группы, представленные потомками смешанных браков, основных этнических общностей: русских, алтайцев и казахов.

Российская научная практика отбора метисных групп сельского населения предполагает работу с Похозяйственными книгами [4, 5, 6]. В условиях города этот метод не работает и требует иного подхода. Гипотетично можно предположить следующие способы: 1) визуальный отбор; 2) по данным органов ЗАГС (по Актам заключения браков и выдачи свидетельств о рождении); 3) по данным паспортного стола. Визуальный

отбор метисов отпадает в силу своей некорректности. Акты заключения браков не дают полноты картины, т.к. существует вероятность несовпадения прописки и фактического места проживания человека, отсутствие потомства и др. Использование данных паспортного стола для исследователя не продуктивно, ввиду отмены в паспорте графы национальности, что исключает привлечение этого вида работ.

Деликатность положения метисов в обществе, ограниченная возможность их поиска, некорректность прямого вопроса о происхождении человека, предполагает, что в условиях города единственным возможным методом формирования выборки становится метод «снежного кома». Метод предполагает тщательный подбор объекта исследования. Основным требованием формирования объекта явилось соблюдение двух критериев: во-первых, это должны быть метисы, родители которых являются кровными представителями трех основных этносов республики - русских, алтайцев и казахов; во-вторых, они должны представлять метисов первого поколения. Знакомые, друзья соседи, родственники и др. лица могут выступить потенциальными информаторами, которые могут назвать, познакомить, свести исследователя с метисом. Таким образом, было отобрано 192 человека.

Сбор материала по предмету исследования осуществлялся методом глубинного полуструктурированного интервью с путеводителем, с элементами нарративного и следственного интервью, которое сопровождалось использованием косвенных, зондажных вопросов.

Согласно научной концепции автора уникальность объекта исследования требует применения особых технологий. По Дж. Белзону количественная стратегия исследования, ориентированная на выявление количественных показателей через постановку вопросов «как много?», «как часто?», не позволяет выявить типическое, который реализуется через качественный подход [7, р. 15]. Предпочтение в выборе качественного подхода как метода анализа было так же обусловлено методологическими

положениями концепции жизненных сил человека, как биопсихосоциального существа, которые позволяют по-новому взглянуть на взаимоотношения и человека, и окружающей среды. Человек в его деятельном подходе выступает «... в единстве его индивидуально-личностной организационно-коллективной субъектности» [8, с. 140]. В этом смысле анализ индивидуального интерпретируется как локальная процессуальная стадия, через которую можно выйти на коллективное, социальное.

С середины 1990-х годов в российском научном сообществе известны работы исследователей различных областей знаний, в которых важными признаются идеи соблюдения принципа взаимодополнительности, когда качественные данные сопровождаются количественными.

Исследователи В.Б. Якубович [9], В.В. Семенова [10; 11, с. 6], О.М. Маслова сходятся в мысли, что говоря о социальной реальности, которая доступна счету и отражена в количественных результатах, «... нужно помнить, что есть другие реальности, которые счету не доступны и отражаются в результате качественного анализа» [12, с. 15]. Ю.Н. Толстова, Е.В. Масленникова отмечают, что деление на количественников и качественников необходимо рассматривать как некое искусственное деление, за которым «стоит нечто большее ... наука идет по пути, где пересекаются качественное с количественным, где рождаются новые понятия и приемы исследования, не укладывающиеся ни в «качественное», ни в «количественное ложе» [13, с. 101]. Л.Я. Лаба, сравнивая различие подходов, отмечает, что «качественные и количественные методы могут применяться и для попеременной оценки достоверности их результатов ...» качественные методы могут быть использованы и для проверки эффективности использования инструментария количественных исследований» [14, с. 128].

Широко известны работы В.А. Ядова, который еще в начале 1990-х годов предлагал научному сообществу взвешенно подходить к определению стратегии исследования, которое должно определяться задачами, объектом и предметом исследования [15, с. 13-31; 16, с. 104]. Н. Ешикова [17, р. 348],

А.М. Улановский также предлагают обогащать дизайн исследований данным подходом [18, с. 3]. Т.Г. Исламшина, Г.Р. Хамзина обращают внимание на значимость использования в кандидатских диссертациях методического арсенала социологии в полном объеме, что касается качественных методов, рекомендуется иллюстрировать данные, добытые количественными методами, отмечая при этом ценность количественных методов для валидации качественного анализа [19, с. 329, 331].

В начале XXI века в российской исследовательской практике наметилось сочетание количественного и качественного подходов, получившее название смешанной стратегии «микс-методов» (mixed methods research, кратко MMR), которая предполагает «совместить плюсы обоих подходов, нивелировав при этом их минусы» [20, с. 96].

В социологическом исследовании, проведенном автором, соблюдение сочетания количественного и качественного подходов осуществлялось обработкой массива данных полевого исследования с привлечением статистических и архивных материалов. Данный подход позволяет выявлять скрытые глубинные сущностные характеристики жизненного потенциала метисов и ранее не изученные тенденции в этнокультурных процессах Республики Алтай.

Библиографический список

1. Дробижева Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.: СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История. 2011. С. 72-85.
2. Даровских О.В. О качественной стратегии исследования этнического самосознания метисов // Тюркология. Казахстан. 2005. N 4(18). С. 81-87.
3. Даровских О.В. Этническое расселение, межэтнические браки и метисация населения Республики Алтай: монография / О.В. Даровских; под ред. Григорьева С.И. Москва: Изд. дом «Магистр-Пресс», 2016. 85 с.

4. Мархинин В. В. Межнациональные браки: состояние, динамика, проблемные ситуации (По материалам социологической экспедиции в национально-смешанные поселения Ханты-Мансийского, Октябрьского и Березовского районов Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997. 237 с.

5. Октябрьская И.В. Туратинские казахи. Судьбы национальных меньшинств в России // Судьбы национальных меньшинств России. Туратинские казахи Алтая: опыт самосохранения этнической группы: Материалы научно-практической конференции. Вып. 4. / Под ред. Демина М.А. Барнаул: Изд-во Барнаульского педуниверситета. 2001. С.21-34.

6. Лавряшина М.Б. Комплексное исследование динамики демографических процессов и структуры генофонда коренных народов Южной Сибири: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 2012. 49 с.

7. Belzen J., Hood R. Methodological Issues in the psychology of Religion: Toward Another Paradigm // Journ. of Psychology. 2006. Vol. 140(1). P. 5-28.

8. Григорьев С.И. Качественное социологическое исследование жизненных сил славянских народов (вопросы теории и методологии) // Образование и социальное развитие региона. 2001. N 1-2. С. 10-18.

9. Якубович В.Б. Качественные методы или качество результатов // Социология: 4М. 1995. N 5-6. С. 17-27.

10. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с.

11. Семенова В.В. Стратегии комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений // Интер. 2014. N 8. С. 5-15.

12. Маслова О.М. Количественная и качественная методология: методология и методы: (по материалам «Круглого стола») // Социология 4М. 1995. N 4-5. С. 5-15.

13. Толстова Ю.Н., Масленников Е.В. Качественная и количественная стратегии. Эмпирическое исследование как измерение в широком смысле // Социологические исследования. 2000. N 10. С. 101-109.
14. Лаба Л.Я. Способы интеграции качественных и количественных методов // Социологические исследования. 2004. N 10. С. 124-129.
15. Ядов В.А. Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1991. N 1. С. 14-31.
16. Ядов В.А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. 2010. URL: <http://www/isras.ru/publ.html?id=1736> (дата обращения: 12.01.2016).
17. Eshikova H., Weisner T., Kalil A, Way N. Mixing qualitative and quantitative research in development science: uses and methodological choices // Developmental psychology. 2008. Vol. 44. N 2. P. 344-354.